

Едва он произнес эти слова, как почувствовал на себе пристальный взгляд. Слегка повернувшись, он увидел, что Цзян Инь смотрит на него с подозрением и настороженностью, и невольно на его лице мелькнула едва уловимая усмешка.

Прошло полчаса, и все из Княжеской резиденции уже ждали во дворе перед Дворцом Хуэйли, где теперь жила Цзян Хуэй, получившая титул наложницы. Князя Цзян Сюна вызвал евнух императора для разговора, а госпожу Чжэнь и Цзян Иня роскошно одетая служанка провела внутрь дворца на встречу с Цзян Хуэй. Остальные остались стоять снаружи.

Среди всех, кто стоял с почтительным выражением лица, только Цзян Лююй внезапно поднял голову, когда фигуры этих двух людей начали удаляться, и на его губах появилась улыбка, в которой смешались жалость и насмешка.

Цзян Инь, поддерживая госпожу Чжэнь, вошел во внутренние покои под руководством служанки. Увидев сидящую наверху женщину в ярко-красном, расшитом золотом платье с цветами абрикоса, с красивым лицом, но глазами, полными слез, он крепче сжал руку матери, давая понять, чтобы она не смотрела сразу на дочь, и тут же опустился на колени, чтобы поклониться своей сестре, сидящей вдали:

— Подданный Цзян Инь приветствует наложницу Хуэй.

Услышав его голос, госпожа Чжэнь, которая едва войдя, хотела внимательно рассмотреть Цзян Хуэй, вдруг остановилась. Её взгляд скользнул по служанкам, стоящим вокруг Цзян Хуэй, которые, казалось, были здесь, чтобы служить, но больше походили на надзирателей. Её сердце сжалось, и, не желая доставлять дочери неприятностей, она тоже поклонилась:

— Подданная Чжэнь приветствует наложницу Хуэй.

С момента утреннего туалета Цзян Хуэй с тревогой ждала мать и брата. И теперь, увидев их, она хотела сразу же сказать, чтобы они встали, но, заметив краем глаза, что служанки рядом с ней пристально наблюдают за ней, вспомнила, что эти служанки были подарены императрицей, и её охватили страх и растерянность. Она сжала губы и упустила момент, чтобы остановить их до того, как они поклонились:

— Мама, брат, вставайте скорее.

Через мгновение Цзян Хуэй, увидев, что госпожа Чжэнь полностью поклонилась, тут же подняла руку, призывая их встать, и на её лице появился румянец радости и беспокойства:

— Наконец-то я вас вижу, как же я по вам соскучилась. Эй, люди! Почему не принесли стулья для моей матери и брата ко мне?

Госпожа Чжэнь, подняв голову, увидела свою драгоценную дочь, смотрящую на неё с радостью. Её прекрасное лицо с румянцем делало её похожей на белоснежную яшму. Мысль о том, что её дочь вышла замуж за двоюродного брата мужа, вызвала в её материнском сердце печаль, и она, шатаясь, сделала несколько шагов, поддерживаемая Цзян Инем, и её голос задрожал:

— Хуэй... моя Хуэй, ты... ты как?

— Мама, мне хорошо, император тоже ко мне хорошо относится, но я очень скучаю по тебе и брату. — Цзян Хуэй, глядя на мать, которая шла к ней, испытывала одновременно нежность и вину. Тяжесть, которую она чувствовала с момента въезда во дворец, вдруг поднялась, и она тут же сжала дрожащие пальцы госпожи Чжэнь, её голос слегка дрожал.

Цзян Инь, стоя рядом с матерью и сестрой и видя эту сцену, даже с его холодным и жестоким сердцем не мог не вздохнуть. Он крепче сжал руку матери, которая всё ещё дрожала, и в его глазах появилась тень растерянности.

Трое, встретившись в дворце в своих новых статусах, не могли не вздохнуть о прошлом. Только спустя время, равное половине чая, Цзян Хуэй постепенно пришла в себя от радости первой встречи с матерью и братом, выпрямилась и оглядела служанок, стоящих вокруг. Её глаза стали более строгими:

— Все выйдите, я хочу поговорить с матерью и братом, ваши услуги не нужны.

Служанки поклонились, их лица были почтительными:

— Слушаем приказ наложницы.

Цзян Инь, глядя на Цзян Хуэй, которая, будучи ещё юной и неопытной девушкой, скучающей по дому, старалась выглядеть властной, не мог не глубоко вздохнуть:

— Наложница, вам тяжело.

Госпожа Чжэнь, услышав слова Цзян Иня, заплакала, крепко сжимая руку Цзян Хуэй, и тихо пробормотала:

— Моя бедная Хуэй, я знаю, что ты с детства мечтала выйти замуж за наследного принца, и даже хотела отговорить тебя, но кто бы мог подумать, что всё обернется так...

Не закончив фразу, госпожа Чжэнь словно подавилась. Её глаза, полные слез, смотрели на сидящую перед ней Цзян Хуэй, которая медленно опустила голову, но в её глазах вспыхнула ненависть. Не обращая внимания на серьезный взгляд Цзян Иня, она продолжала плакать:

— Твои страдания, мама понимает. Император почти ровесник твоего отца, и он двоюродный брат твоего отца, но кто бы мог подумать, что... Эти служанки всё время следят за тобой, вероятно, другие наложницы не доверяют тебе, поэтому и прислали их наблюдать за тобой? Мама знает, что дворец — это глубокое море, но ты ещё ребенок, как ты можешь справиться... Моя бедная Хуэй...

Слова госпожи Чжэнь пробудили в Цзян Хуэй старые чувства. Она вспомнила, как несколько дней назад под влиянием внимания императора накричала на своих подчиненных наложниц. Но в конце концов, император был уже старым человеком, а её возлюбленный наследный принц был молодым и прекрасным господином. Её охватило чувство глубокой печали, и она резко выдернула руку из рук госпожи Чжэнь, пробормотав:

— Мама...

Цзян Инь, зная, что слова госпожи Чжэнь задели болезненную тему для Цзян Хуэй, почувствовал тревогу. Он боялся, что Цзян Хуэй, уже ставшая наложницей, ещё не забыла наследного принца, а госпожа Чжэнь как раз затронула эту тему. Его лицо изменилось, и он с тревогой попытался успокоить:

— Мама, не говори так. Наложница здесь смотрит, неужели ты хочешь её огорчить?

— Мама, не плачь. — Цзян Хуэй, словно угадав, о чём сейчас думает Цзян Инь, не дождавшись окончания его слов, смахнула слезы и снова сжала руку госпожи Чжэнь, опустив глаза и тихо

пробормотав. — Это моя судьба... Я просто хотела развеяться, но случайно встретила эту проклятую девчонку, которая испугала меня до смерти, и я в панике упала в пруд, поэтому...

— Наложница, вы сказали, что встретили ту девчонку, что это значит? — Цзян Инь сначала облегченно вздохнул, но потом почувствовал, что в словах Цзян Хуэй что-то не так. В его голове мелькнула странная связь, и он вспомнил, как, вернувшись домой, госпожа Чжэнь плакала, рассказывая, что её дочь просто пошла помолиться в храм, но не вернулась, а была отправлена прямо во дворец. Его лицо стало мрачным. Он нахмурился и спросил:

— Возможно, наложницу подстроили, чтобы...

— Говоря об этом, я сама не уверена.

Цзян Хуэй, казалось, ожидала, что Цзян Инь спросит об этом. Она сама долго размышляла над этим, но так и не пришла к какому-то выводу, и даже подумала, что ей просто не везет, раз она так случайно встретила императора, который не должен был там быть, и не только стала его наложницей, но и в той простой монашеской келье...

При воспоминании о том событии лицо Цзян Хуэй потемнело, и в её глазах мелькнула холодная ненависть:

— Тогда всё было очень сумбурно. В тот день я с двоюродным братом, наследником князя Сяояо, отправилась в Храм Премьер-министра, но потом мы разошлись, и я с Чжэньчжу пошла в задний зал, чтобы попросить лекарство для матери. Всё шло хорошо, но вдруг появилась одна служанка, которую я когда-то наказала. Её лицо было изуродовано, и она держала в руках оружие, что было очень страшно. Я в панике побежала назад и случайно упала в пруд.

Цзян Инь задумался и сосредоточил своё внимание на той служанке, решив, что если и есть проблема, то она именно в ней. Но тут был один важный момент: почему император оказался в Храме Премьер-министра? И почему он обратил внимание на Цзян Хуэй? Это было неизвестно даже большинству во дворце, не говоря уже о каком-то заговоре.

Хотя он так думал, Цзян Инь всё же задал свой вопрос:

— А потом, наложница, как вы встретили императора?

— Всё из-за этой проклятой Чжэньчжу! — Цзян Хуэй, услышав это, скривилась, её белая рука ударила по столу, а тонкие пальцы крепко сжали его край. Жемчуги и украшения в её волосах заблестели на солнце, делая её прекрасное лицо почти уродливым от гнева.

<http://bllate.org/book/17692/1651069>